

САМОЕ ТЯЖЕЛОЕ ДЛЯ ЦАРЯ — НОСИТЬ УСЫ И БОРОДУ

ший, прежде чем взяться за роль Свердлова, ходил к батюшке.

— Я не просил благословения специально, но мне приснился сон. Будто я иду с государыней по Александринскому театру (в котором я работал), и мы заходил в зал. Идем в окружении детей. Но я — не государь, я — это я, обычный человек. Зал полон народу. И я вижу, что из царской ложи на меня очень пристально и внимательно смотрит государь и вот так вот кивает головой. И я понял, что это знак, который дает мне внутреннее право.

— Пробы были трудными?

— Они состояли из разговоров, и были видеопробы — такова кухня Глеба Анатольевича, у него особый стиль работы. Он человек глубокий — чувственный и чувствующий. И он, видимо, выбирает актера по каким-то другим правилам, нежели другие режиссеры.

— А других претендентов на роль Николая не было?

— Я видел очень много фотографий с фотопробами, на которых и портретное сходство было, наверное, больше. И люди постарше меня. Но он так решил.

— Вам тяжело было играть отца пятерых детей, который к тому же в то время был старше вас?

— Сыграть это невозможно, можно только отдаться тому чувству, которое предлагал Панфилов из кадра в кадр. А главная установка, которую он давал, это быт.

— Сильно изменилось у вас за время съемок отношение к вашему герою?

— Конечно. И это было связано с его духовными решениями, потому что государь знал, что он идет на Голгофу. Он не знал, что он пойдет туда вместе с семьей, но он шел. И конечно, когда он принял решение ехать из ставки к семье, это было единственное возможное решение. Если бы семья приехала в ставку, то ход истории бы изменился. Но он приехал к большим дочерям и сыну, к любимой жене. И история пошла так, как мы знаем.

— Что-то было, что вас смущало?

— Каждый день клеить бороду и усы. Это было самое тяжелое.

Но самое удивительное, что после такого успеха Александр Галибин уезжает не в Европу, а в провинцию, в Новосибирск, его пригласили стать художественным руководителем местного театра "Глобус", где он этим летом поставил спектакль "Дон Кихот".

Александр Галибин один раз уже играл Николая II, в фильме "Жизнь Клим Самгина" в 1986 году. Но то был совсем другой царь — самодержец и все такое, да и экранного времени у него было не сравнить с нынешним глобальным явлением в картине Глеба Панфилова. Тут он — очень семейный, очень домашний. Сентиментальный, наивный и доверчивый. Впрочем, такой и весь фильм за исключением двух эпизодов: когда в самом начале провокаторы кидают в толпу бомбу, и почти на весь экран — человек с вылезавшими из живота кишками. И второй — расстрел Семьи — кровь, стоны, агония.

Александр Галибин сразу стал знаменитым, сыграв в 22 года в "Трактире на Пятницкой" такого потрясающе обаятельного вора, что с тех пор народ его иначе как Пашка-Америка и не называл. 70-е и 80-е были его годами, он много снимался, его любили, потом как в воду канул. И вот — такое шикарное возвращение.

— Скажите, а что для вас было самым тяжелым в роли Николая II?

— Решиться на нее. Правда. Я же до этого 10 лет не снимался, поменял профессию — стал режиссером. И только-только приступил к работе над спектаклем "Сказание о царе Петре и его убиенном сыне Алексее", как мне позвонили и предложили приехать в Москву на пробы в новый фильм Глеба Анатольевича. Я даже толком не знал, куда и зачем еду, на какую роль пробоваться. И для меня было полным удивлением, когда на гриме выяснилось, что это портрет государя. Конечно, от таких предложений не отказываются, но... Глеб Анатольевич дал мне на размышление ночь. Я долго мучился, но потом подумал: если не я, то кто.

— Я знаю, некоторые актеры из "Романовых", для того чтобы сниматься, просили благословения в церкви. Например, Козаков-млад-

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.